

Глава 21. Я разбрасываю IQ для национального мужского идеала (9)

Эти необъяснимые слова привели Су Юя в еще большее бешенство. Он уже готов был взорваться, но Ци Чэнь первым разжал пальцы и отступил на шаг. На его лицо мгновенно вернулась привычная маска безупречной вежливости.

— Простите, я был излишне порывист. Надеюсь, директор Чжао не примет это на свой счет.

Он медленно моргнул. Бушующий океан эмоций в его глазах в одно мгновение сменился штилем. Взгляд остался глубоким, но теперь он был надежно скрыт за броней отчужденности.

Подобная скорость перевоплощения заставила даже Су Юя мысленно присвистнуть от восхищения. Впрочем, комплименты в сторону таланта не отменяли того факта, что объектом этой выходки стал он сам.

Сначала нагло хватает и не пускает, а теперь рассыпается в искренних извинениях? Он что, за идиота его держит?

Но не успел Су Юй высказать всё, что думает, как в голове поднял вой Клубочек:

«Хозяин, умоляю, сохраняйте спокойствие! Основная миссия только началась, вам нельзя портить отношения с главным героем!»

Су Юй одарил систему мысленной улыбкой:

«Ничего страшного. Я могу просто купить этого героя со всеми потрохами и заставить играть только со мной. Так мы завершим задание гораздо быстрее».

Подобный сценарий с принуждением и заточением звучал даже интригующе, но бедный Клубочек зарыдал так громко, будто в подвал собирались запереть его самого.

Разумеется, Су Юй просто дразнил систему. На самом деле он уже взял гнев под контроль. Холодно взглянув на Ци Чэня, он, не проронив ни слова, покинул вип-зал.

Как только дверь за ним закрылась, Лу Манни, всё это время злорадно наблюдавшая за сценой, примирительно заговорила:

— Старший Ци, у директора Чжао всегда был скверный характер, не принимайте близко к сердцу. Он вовсе не хотел...

— Вон! — негромкий, пропитанный ядом возглас оборвал её на полуслове.

Лу Манни остолбенела. Ей наверняка послышалось. Всегда мягкий и тактичный Ци Чэнь просто не мог позволить себе подобную грубость. Решив, что это плод её воображения, она попыталась снова:

— Старший Ци, я...

Однако её снова перебили. Ци Чэнь медленно поднял голову и в упор посмотрел на неё.

— Сейчас же. Немедленно. Убирайся отсюда. Будь так добра.

На сей раз Лу Манни лишилась дара речи окончательно. Она заглянула ему в глаза — те самые глаза, что обычно светились вежливой улыбкой, а теперь напоминали застывшую ледяную бездну. Один взгляд на них заставлял кровь стынуть в жилах.

Но страшнее всего была сквозившая в них густая, почти осязаемая ненависть.

Лу Манни непроизвольно вздрогнула, сердце на миг пропустило удар. Взгляд этого человека был по-настоящему пугающим.

— Госпожа Лу, мне нужно повторить это в третий раз? — Ци Чэнь прикрыл глаза ладонью, и на его губах заиграла такая же зловещая улыбка.

Лу Манни наконец пришла в себя. И хотя в её голове сейчас неслись тысячи возмущенных мыслей, она не посмела произнести ни слова. Схватив сумочку, она поспешно и крайне униженно вылетела из зала.

Оставшись в одиночестве, Ци Чэнь простоял неподвижно несколько минут, а затем внезапно разразился тихим смехом. В этом смехе слышалось облегчение и почти детская радость, но в сочетании с недавней мрачностью это выглядело пугающе безумно.

Отсмеявшись, он не стал задерживаться в Павильоне Пьяной Луны. Ци Чэнь сел в машину и направился к вилле, в которой не бывал уже очень давно.

Огромный особняк стоял в полнейшей тишине на окраине города. Вокруг не было ни души, ни одного строения, что придавало этому месту в ночной тишине оттенок зловещей таинственности.

Ци Чэнь припарковался, подошел к тяжелым дубовым дверям и одну за другой начал включать лампы, пока всё здание не залил яркий свет. Весь этот процесс он совершал тихо, медленно и с какой-то торжественностью, словно проводил священный обряд.

Закончив, он опустился в кресло в гостиной на первом этаже. Его спина была идеально

прямой, а взгляд устремлен в пустоту. Казалось, он просто о чем-то задумался, но в глубине его зрачков то вспыхивал, то гас странный огонь.

Прошло немало времени, прежде чем он поднялся и направился к комнатам в левом крыле, заходя в каждую по порядку.

В первой комнате хранилось несметное количество камней. Разноцветные, причудливых форм, они были аккуратно разложены на высоких стеллажах, словно бесценные реликвии.

Вторая комната была забита книгами. Она походила на библиотеку, но весьма необычную: каждый том лежал в отдельном футляре. Это было собрание экспонатов, а не книг для чтения.

В третьей комнате хранились перья. Длинные, короткие, алые, изумрудные — каждое было запечатано в прозрачный стеклянный сосуд.

...

Всего комнат было двенадцать. Первые одиннадцать отличались строгим порядком, где вещи были рассортированы по категориям. И лишь двенадцатая представляла собой хаос: здесь вперемешку лежали самые странные и нелепые предметы.

И именно здесь Ци Чэнь провел больше всего времени. Он снова застыл, погрузившись в свои мысли.

Никто не знал, что у национального мужского идеала есть постыдная тайна. Ци Чэнь был одержимым коллекционером.

Он обожал собирать вещи — неважно, полезные или нет. В его коллекции было всё: перья, стекло, камни, песок, образцы воды... Но это бесконечное разнообразие не приносило ему удовлетворения. Возможно, потому, что он до сих пор не мог найти то, что избавило бы его от скуки.

Трудно представить, насколько сильно человек может бояться скуки.

Настолько, что готов без остановки наполнять свою жизнь грудями хлама.

Ци Чэнь и сам находил это ненормальным, но ничего не мог с собой поделать. Он смертельно боялся пустоты внутри. Казалось, чей-то голос в голове неустанно шепчет: «Тебе нельзя скучать. Стоит тебе почувствовать скуку — и ты потеряешь самое важное».

Ци Чэнь даже не знал, что именно является для него «самым важным», но чувствовал это на уровне инстинктов. Это чувство гнало его вперед, заставляло искать что-то новое, забирать это

себе — и снова разочаровываться.

Стоило предмету оказаться в его руках, как он тут же понимал: нет, это не то.

И он продолжал бояться, продолжал искать, продолжал отчаиваться.

Но всё это осталось в прошлом. Сегодня, всего полчаса назад, он наконец-то нашел «это». То единственное, что больше никогда не заставит его скучать. То, что избавит от вечного страха.

Он сжимал его запястье, проверяя, убеждаясь — да, это именно то, что он искал всю свою жизнь.

Теперь все эти коллекции можно похоронить под слоем пыли. Ответ найден. И он вцепится в этот ответ мертвой хваткой. Он ни за что не отпустит этого человека.

Ци Чэнь долго пробыл в двенадцатой комнате, а когда вышел, запер её на замок. Вещи в ней отличались от прочих — когда-то они приносили ему покой и радость, пусть и мимолетную.

Теперь он один за другим запирает все двери. Ключи от комнат он сложил в шкатулку, которую тоже запер, а ключ от неё спрятал.

Выходя из виллы, Ци Чэнь не чувствовал потери. Напротив, его сердце колотилось, а в глазах читалась непоколебимая решимость заполучить добычу.

Тем временем Клубочек, всерьез обеспокоенный тем, что хозяин разругается с главным героем, решил тайком проследить за последним. Увидев определенные кадры, система едва не закоротила от шока.

— Хозяин! Хозяин! У меня критически важная информация!

Су Юй, сидевший на кровати и вытиравший волосы полотенцем, холодно покосился на него:

— Что еще?

Под этим взглядом сияние Клубочка мгновенно потускнело. Не говоря ни слова, он спроецировал увиденное прямо перед глазами Су Юя.

Тот поначалу смотрел равнодушно, но внезапно замер, и его рука с полотенцем остановилась.

— Хозяин, я ведь нашел невероятный секрет, правда? — Клубочек подобострастно подлетел поближе.

Но Су Юй лишь странно посмотрел на него и процедил:

— Заткнись.

Система, решившая, что совершила подвиг и заслужила похвалу, понуро уплыла в угол «рисовать круги» от обиды.

Су Юй не сводил глаз с экрана. Его взгляд невольно смягчился. Камень в форме сердца, огненный кленовый лист, горсть мелкого песка, лазурная морская вода, пестрые кораллы, изумрудное перо... И самым нелепым среди этого великолепия был обычный болт с пометкой, что он был откручен от колеса обозрения.

Все эти вещи, пропитанные воспоминаниями из разных миров, были собраны в одном месте. И Ци Чэнь был там же.

Су Юй моргнул, и уголки его губ медленно поползли вверх в предвкушающей улыбке. В его обычно холодных глазах вспыхнул пленительный блеск, затуманенный легкой дымкой, скрывающей истинные чувства.

Даже Клубочек, притаившийся в углу, засмотрелся на выражение лица хозяина и глупо крутанулся вокруг своей оси.

— Иди сюда, — Су Юй поманил систему пальцем.

Клубочек мгновенно очнулся от очарования и вздрогнул всем телом:

— Хозяин, что-то случилось?

Су Юй невинно склонил голову набок:

— Разве я выгляжу настолько пугающе?

Клубочек мысленно зарыдал. «Хозяин, внешне-то вы само очарование, но внутри вы тот еще садист!»

Разумеется, вслух он этого не произнес. Система, колеблясь и дрожа, подлетела ближе, но всё равно опасалась сокращать дистанцию. Несмотря на «подвиг», предчувствие беды его не покидало.

Су Юй, глядя на это жалкое зрелище, снова поманил его:

— Еще ближе.

Клубочек сглотнул несуществующую слюну и мелкими рывками приблизился к руке хозяина. В следующее мгновение коварный Су Юй сцапал его и зажал в ладони.

—...–! — система от ужаса выдала набор случайных символов.

Су Юй, словно не замечая паники Клубочка, задумчиво помял его в руках и выдал вердикт:

— Приятный на ощупь.

Клубочек едва не лишился чувств. Если бы искусственный интеллект имел право на обморок, он бы им воспользовался. Но у него не было даже права притвориться мертвым, оставалось только слезно молить о пощаде:

— Хозяин, что бы я ни сделал не так, я исправлюсь! Умоляю, не издевайтесь надо мной, хнык-хнык...

Веко Су Юя дернулось. Он мягко улыбнулся:

— У меня есть один вопрос. Надеюсь на честный ответ.

— Спрашивайте что угодно, только отпустите! — взмолился Клубочек, чувствуя, что близок к списанию в утиль.

— Какая связь между Ци Чэнем и Чу Шэньяном? — с милой улыбкой осведомился Су Юй.

<http://bllate.org/book/17580/1712379>